

Рэнь Цзысянь замерла на месте: этот отчёт об эксперименте был точь-в-точь как тот, который четырёхлетней давности, проведённый Линь Сюэди под руководством профессора Юй Синь.

Не только тема, даже те экспериментальные данные были донельзя похожи.

Профессор Мо Вэнь, услышав эту тему, слегка сузил глаза и выпрямился, словно у него проснулся интерес.

— Этот недавно разработанный состав для размягчения и снятия дублировок использует такие особенности биологических ферментов, как высокая активность, специфичность и низкотемпературность. Он воздействует исключительно на связующее вещество, используемое при традиционном монтировании каллиграфии и живописи, будучи более безопасным, эффективным и простым в обращении, чем традиционный метод влажного отпаривания...

Ли Шаншан наверху говорила всё более уверенно, лица сидевших в зале профессоров и инвесторов также выражали удовлетворение, а её собственный вид становился всё более горделивым.

— Хорошо, хорошо, хорошо! — захолопал сотрудник мастерской по охране культурных реликвий.
— И впрямь ученица выдающегося мастера! В таком юном возрасте предложить столь новую концепцию и свежую идею — поистине непросто. В дальнейшем пишите статьи, подавайте заявки на патенты — вас ждёт блестящее будущее!

Лицо Рэнь Цзысянь побледнело, вся кровь в теле словно застыла: это же была научная статья, написанная ею вместе с Линь Сюэди!

То был полдень с качающимися тенями деревьев, когда Линь Сюэди легко щелкнул по пробирке и победно улыбнулся: Смотри, у меня получилось!

Лёгкий ветерок колыхал его пряди, а удаль молодого человека волновала сердце Рэнь Цзысянь.

Не только Линь Сюэди — она даже его духовные труды не смогла уберечь!

Этот замысел они с Линь Сюэди вынашивали шаг за шагом: гипотезу выдвинул Линь Сюэди, а решение искала она.

Тысячи экспериментов, это было единственное, что оставил ей Линь Сюэди, и это забрали!

— Рэнь Цзысянь! Наконец-то ты пришла. — У Цинь Ии были красные глаза, очевидно, она уже несколько раз успела поплакать.

Рэнь Цзысянь словно только что очнулась от кошмара, а сбоку Цзэн Жун уже нетерпеливо

схватил её за рукав: В твоей статье огромная проблема! И ты ещё смела не брать трубку! Ты специально уехала подальше, чтобы я опозорился, да?

Рэнь Цзысянь нахмурилась, а Цинь Ии оттолкнула Цзэн Жуна: Разуй глаза! Это ты свалил статью нам обоим как попало, а теперь, когда случилась беда, вспомнил про Рэнь Цзысянь?

С самого появления Рэнь Цзысянь Линь Цинсун не сводил с неё глаз, а сейчас и вовсе прищурился, наблюдая, как она станет разбираться с этим делом.

Рэнь Цзысянь бросила ледяную фразу: С моей статьей не может быть никаких проблем. И даже если — отступим на десять тысяч шагов назад — проблемы и есть, упрекать меня должен точно не тот, кто вообще не участвовал в создании.

Рэнь Цзысянь посмотрела, как Линь Шаншан вместе с членами группы направляется к выходу из конференц-зала — сейчас было не время выяснять отношения.

Видя, как Цзэн Жун побагровел от злости, Рэнь Цзысянь равнодушно глянула на него, обошла и поднялась на сцену.

Линь Цинсун с любопытством приподнял бровь: неужели перед другими Рэнь Цзысянь вот такая?

К тому моменту группа Линь Шаншан уже закончила выступление, презентация всё еще светила на экране.

Слово Биоферменты по-прежнему красовалось на странице.

— Кто помогал вам делать эту тему? — профессор Мо Вэнь задал вопрос без всяких любезностей.

Поведение предыдущих двух студентов уже убедило профессора Мо Вэня, что с этой группой что-то нечисто.

— Я сделала это сама. — Рэнь Цзысянь уняла бушующие эмоции, закрыла презентацию и, повернувшись к доске, с помощью маркера перечислила все ключевые моменты из доклада.

Она писала без малейших колебаний — лишь истинный автор может быть настолько уверен в себе. Выражение лица профессора Мо Вэня немного смягчилось: по крайней мере, это доказывало, что работу они не перепоручали кому-то другому.

— Из трёх экспонатов наибольшие повреждения имеет Свиток с пионами, — Рэнь Цзысянь указала на фотографию свитка и подробно объяснила его уязвимые места, а также трудности, с

которыми можно столкнуться в процессе будущей реставрации.

Мрачное лицо профессора Мо Вэня наконец разгладилось: судя по всему, презентацию Рэнь Цзысянь готовила лично, иначе она бы не разбиралась в вопросе столь глубоко.

— Вы всё объяснили очень чётко, но остаётся тот же вопрос, — задал вопрос профессор, сидевший по левую руку от Мо Вэня. — Почему с самого начала в качестве подложки для дублирования не выбрали готовую золотую бумагу и тушь? Разве колеровка — это не лишние хлопоты?

Рэнь Цзысянь замолчала и взяла со стола фальшивку, использовавшуюся для наглядности: На поверхности этого экспоната есть тончайший слой золотого порошка, поэтому готовая тушь не позволила бы воссоздать первоначальный эффект.

— А какова роль желатино-квасцового раствора?

— Эта работа изначально создавалась в предыдущую эпоху, во времена нехватки зерна, поэтому тушь тогда держалась на клее плохо, и в ходе тестов наблюдались признаки растекания чернил. — Рэнь Цзысянь ничуть не смутилась от допроса и отвечала так непринужденно, будто объясняла что-то профессору для пользы дела. — Повторное нанесение желатино-квасцового раствора служит для закрепления её первоначальных следов туши. Именно поэтому позже вместо раствора квасцов использовали воду на основе соевого молока.

Услышав это, Цзэн Жун мгновенно побледнел: поскольку клей держался плохо, вся предварительная работа должна была строиться вокруг этого факта. Это равнялось скрытому ключевому моменту всего процесса — любой, кто участвовал в предварительной подготовке, не мог этого не знать.

Отчёт по теме был несложным, поэтому профессор Мо Вэнь задал ему элементарный вопрос, словно спрашивая человека, вернувшегося из путешествия, какая там была погода.

Но тот не смог ответить.

Даже если бы Цзэн Жун взял презентацию и внимательнейшим образом изучил её от корки до корки, он всё равно не мог этого не знать!

Профессор после услышанного закивал, а Мо Вэнь невозмутимо сделал глоток чая из термкружки: Хорошо, сделано отлично, и ответы правильные. Исправьте ошибку в указании первого автора, в следующий раз на защите первых авторов отгулы не разрешаю.

Цзэн Жун с облегчением выдохнул: раз профессор Мо Вэнь заговорил так, значит, он собирался замять эту историю.

Рэнь Цзысянь не волновало дальнейшее разбирательство — она буквально сорвалась со сцены и бросилась вслед за уходящей Линь Шаншан.

Её... это были плоды её труда и Линь Сюэди! Нельзя отдавать их другим!

Не успела она быстрым шагом добраться до двери, как её заключили в крепкие объятия.

— Рэнь Цзысянь. — Линь Цинсун видел, как Рэнь Цзысянь несётся к нему со сцены, и протянул руки, обхватив её за талию. — Так сильно по мне соскучилась?

Тело Рэнь Цзысянь вздрогнуло, она растерянно моргнула, а Линь Цинсун с улыбкой на резких чертах лица насмешливо разглядывал её.

Линь Цинсун...

Рэнь Цзысянь постепенно вернула себе рассудок: даже если она догонит Линь Шаншан, это не докажет, что материал принадлежит ей.

В те годы, после несчастного случая с Линь Сюэди, компьютер с её черновиками пропал, и теперь быть голословной — значит ничего не доказать. К тому же это не докажет, что Линь Шаншан совершила плагиат.

Только вот когда всё случилось, она ведь была во Фэнцзине, так откуда у Линь Шаншан взялись её первоначальные наброски?

Отступим на десять тысяч шагов назад: даже если бы она смогла доказать существование черновиков, Линь Шаншан выдвинула лишь ключевую точку зрения и подкрепила её несколькими простыми экспериментами.

В академической среде это даже плагиатом не сочтёшь.

Успокоившись, Рэнь Цзысянь обняла Линь Цинсуна за талию.

Если ввязываться в дальнейшие разбирательства, наружу всплывут её отношения с Линь Сюэди, а это куда хуже.

Снятие и дублирование старинной каллиграфии и живописи — сложнейшая проблема, стоявшая перед реставраторами веками, и появление биологического фермента для размягчения способно ускорить процесс реставрации реликвий как минимум на двадцать лет.

Это революционное исследование, и никто не понимал его перспектив лучше Рэнь Цзысянь.

Именно поэтому Рэнь Цзысянь не могла позволить кому-то другому присвоить славу, принадлежащую Линь Сюэди.

— Почему ты пришёл? — в голосе Рэнь Цзысянь послышалась обида.

У Линь Цинсуна внутри всё растаяло от умиления: та аура неуязвимости и неприступности для окружающих, что исходила от Рэнь Цзысянь, полностью исчезла, и в его объятиях она выглядела совершенно беззащитной и обиженной.

Только что она прямо стояла на сцене, мягко и безапелляционно делая доклад, излучая какую-то завораживающую магию, от которой Линь Цинсун потерял голову.

Линь Цинсун прижал её к себе, понизив голос и уговаривая: Хочешь, я за тебя отомщу? Ты такая послушная, кто вообще посмеет тебя обижать?

Рэнь Цзысянь выскользнула из объятий Линь Цинсуна, но не успела она и слова сказать, как профессор Мо Вэнь хлопнул в ладоши: Возвращаемся в лабораторию, совещание.

Рэнь Цзысянь смогла лишь бросить: Жди меня здесь, — и решительно зашагала прочь, не оборачиваясь.

— Директор Линь, мы сначала едем в компанию? — спросил Ван Ци.

— Разберитесь со всем, что случилось сегодня: кого надо — наказать, с кем надо — разобраться. Не ждите, пока финансирование полностью прекроют, чтобы потом бегать и плакать.

Линь Цинсун поправлял слегка перекосившийся галстук, направляясь к выходу.

Отчёт по теме биоферментов прошёл крайне успешно, и профессор Мо Вэнь потребовал, чтобы все оказывали посильную помощь.

Линь Шаншан воспользовалась моментом и вставила слово: Тогда пусть мне поможет Рэнь Цзысянь! Она студентка-биолог, ставить эксперименты для неё должно быть проще простого.

— Так не пойдет, нам тоже нужно реставрировать три экспоната, — подняла руку Цинь Ии. — Если останемся только мы с Цзэн Жуном, мы не справимся.

— Инвесторы требуют, чтобы этот эксперимент был выполнен быстро и качественно, так что придётся приложить немало усилий. Нас всего трое, мы действительно не успеем, — Линь Шаншан посмотрела на профессора Мо Вэня. — Лучше одолжите её нам на несколько дней. Тем более Цзэн Жун уже на втором курсе магистратуры, и реставрировать эти три работы за

два месяца — не такая уж большая проблема.

Цинь Ии хотела было что-то возразить, но профессор Мо Вэнь тихо кашлянул: А что думает по этому поводу сама Рэнь Цзысянь?

Рэнь Цзысянь окинула всех взглядом и наконец остановила его на Линь Шаншан: Я думаю, Цинь Ии и остальные с этим справятся.

Как только эти слова были произведены на свет, это означало согласие работать в группе Линь Шаншан.

Но профессор Мо Вэнь поставил точку: Ты пока поработаешь с Линь Шаншан, а если возникнут проблемы, обсудим позже. — С этими словами он поднялся, собираясь уходить. — Линь Шаншан, если хочешь поступать ко мне в аспирантуру, можешь начинать готовиться.

Линь Шаншан была оглушена свалившимся с небес счастьем: профессор Мо Вэнь учил всего двух аспирантов — один сейчас занимает высокий пост в мастерской по охране реликвий, а второй служит директором государственного хранилища.

Линь Шаншан от избытка чувств даже не могла нормально говорить: Профессор, вы имеете в виду...

— Если в этот раз ваш эксперимент по разработке биологического размягчителя увенчается успехом, этого веса будет достаточно для поступления в аспирантуру ко мне или к профессору Юй Синьи, — с улыбкой посмотрел на неё профессор Мо Вэнь. — Или ты собралась поступать к профессору Юй Синьи?

Профессор Мо Вэнь похлопал её по плечу, выражая надежды, которые на неё возлагал.

Затем он повернулся к Цзэн Жуну, и улыбка исчезла с его лица: Выговор Цзэн Жуну и Цинь Ии оформят сегодня же. Впредь, если кто-то еще займется очковитирательством и подлогами, пусть пеняет на себя — выгону без разговоров.

Цзэн Жун, до этого державшийся из последних сил, мгновенно посерел лицом: он-то думал, что профессор Мо Вэнь решил больше не преследовать его, но взыскания всё равно избежать не удалось.

— Рэнь Цзысянь, в группе у этой старшей кураторши несладко придется, — Цинь Ии потянула Рэнь Цзысянь за руку. — Даже если в итоге всё получится, тебе перепадет в лучшем случае статус четвёртого автора, толку-то никакого.

Профессор Мо Вэнь жалел студентов и никогда не отбирал у них первое авторство.

Но Рэнь Цзысянь присоединилась на полпути, и даже если всю экспериментальную работу на финальном этапе тянула она, ей светило с трудом урвать лишь четвёртое авторство — мало того, что баллы не заработаешь, так еще и намучаешься задарма.

— Ты до сих пор не понимаешь? — насмешливо хмыкнул Цзэн Жун. — Кому-то приглянулось чужое достижение, вот и побежал подмазываться к сильным мира сего, а в итоге всё равно сбросил это на меня!

Он и так был зол после выговора, так что церемониться не стал: Я-то думал, чего это она так послушно и покорно стряпала презентацию? А она просто готовила ловушку на защите! И меня, и тебя подставила, какая глубокая и расчетливая душонка!

Цинь Ии тут же повернулась и огрызнулась: Заткнись! Какое ты имеешь право раскрывать рот? Разве ты сам не присвоил себе первое авторство?!

Цзэн Жун закинул рюкзак за плечо и бросил с презрением: Меня провели подлецы, моя взяла во мне верх. А ты ходишь с ней в обнимку — смотри, скоро от тебя и костей не останется!

Рэнь Цзысянь удержала Цинь Ии: Не стоит злиться на него. Я просто хочу заняться этим экспериментом. В этих трёх работах нет ничего сложного, вы справитесь.

Любой специалист в отрасли сразу видел ценность наработок Линь Шаншан, и форум Яньского университета с восторгом закрепил видео её защиты на самом верху.

Этот процесс, затрагивающий будущее охраны письменных памятников и живописи на ближайшее десятилетие, имел, можно сказать, эпохальное значение.

Не только лаборатория профессора Мо Вэня, но и весь университет заявил, что окажет всю возможную поддержку. Всего за один день Линь Шаншан из аспирантки с туманным будущим стремительно превратилась в главную кандидатуру на поступление в докторантуру по реставрации реликвий.

Даже на форуме только и было разговоров, что о ней.

[Сегодня случайно встретила старшекурсницу-звезду! И даже попросила совместное фото, обзавидуйтесь все! [Фото]]

[Бегу на всех парах, дайте прикоснуться к академической ауре.]

[Старшая, умоляю, помоги не завалить сессию!]

[Пока-пока, старшая Линь Шаншан, пусть мои бактерии не сдохнут в чашке Петри!]

[Просто невероятно, недаром она любимая ученица профессора Мо Вэня.]

[А разве некоторое время назад в лабораторию профессора Мо Вэня не перевелась некая Рэнь Цзысянь? И чего, всё равно оказалась хуже нашей старшей.]

[Ой да бросьте, даже не пытайтесь примазаться к чужой славе. Линь Шаншан учится здесь с бакалавриата, шаг за шагом, сейчас она уже на третьем курсе магистратуры, профессор Мо Вэнь возлагает на неё большие надежды, говорят, она уже готовится сдавать экзамены в докторантуру к профессору. Разве всякую шпану можно с ней сравнивать?]

[Та Рэнь Цзысянь вообще перевелась ради показухи. Если она так хороша в микробиологии, зачем менять специальность? Да еще и вуз менять, во Фэнцзине разве нет специальности по охране реликвий?]

[Права предыдущая ораторша, с этой Рэнь Цзысянь точно что-то не так, говорят, в этот раз она еще и пыталась сместить первого автора.]

Тебе ведь обязательно нужно восстановить справедливость.

Статья Линь Шаншан еще не была официально опубликована, но в Яньском университете уже успела наделать много шума.

Рядом с триумфом Линь Шаншан красовался приказ о дисциплинарном взыскании: Цзэн Жун получил строгий выговор по обвинению в академической нечестности.

Цинь Ии же отделалась лёгким предупреждением по личной просьбе Рэнь Цзысянь и была благополучно прощена.

Изначально это дело было внутренним скандалом кафедры, но кто-то неведомый вынес сор из избы.

В Яньском университете никогда не страдали от недостатка людей, серьезно занимающихся наукой, однако подобные скандалы с присвоением чужого первого авторства случались редко.

В тот день на защите присутствовал не только профессор Мо Вэнь — сам факт того, что Цзэн Жун от начала и до конца не участвовал в создании статьи, был очевиден для всех.

Именно поэтому профессор Мо Вэнь тогда пришел в ярость. Цзэн Жун получил наказание, и на этом инцидент был исчерпан.

Разумеется, никому не было дела до его переживаний, а Рэнь Цзысянь, проработавшая две ночи напролёт, уже валилась с ног от усталости.

Вернувшись с работы, Линь Цинсун застал Рэнь Цзысянь спящей: её рука свесилась с кровати, а ярко-красные бусы на запястье мерцали, оттеняя кожу, белую как снег.

— Рука не болит? — Линь Цинсун аккуратно вернул её запястье под одеяло и заодно потрепал настороженного Сяо Гуя.

Рэнь Цзысянь проспала мертвецким сном: вернувшись домой в полдень, она провалилась в сон до одиннадцати вечера.

Проснувшись, она обнаружила вокруг темноту и тишину, даже Сяо Гуя рядом не было.

За дверью послышался тихий шорох, и вошёл Линь Цинсун, принеся с собой полосу тёплого света.

— Отличница, проснулась? — Линь Цинсун остановился в дверях, его лицо расплывалось в полумраке из-за света за спиной. Заметив, что Рэнь Цзысянь замерла, он подошел и присел на край кровати. — Хочешь еще поспать?

Рэнь Цзысянь протянула к нему руки, касаясь кончиками пальцев его черт.

Это было щекотно, словно кошачья лапка прошла по коже. Линь Цинсун перехватил её пальцы.

У Рэнь Цзысянь были очень красивые руки — мягкие, белые и гладкие. Поймав их, Линь Цинсун легко поцеловал её кончики пальцев: Проголодалась? Я прикажу принести еды.

Рэнь Цзысянь покачала головой, а затем немного отодвинулась вглубь кровати: Побудь со мной.

В комнате царила тишина. Рэнь Цзысянь лежала ничком на груди у Линь Цинсуна, прислушиваясь к размеренному дыханию и закрыв глаза, чтобы набраться сил.

Они обнимались на постели, отгородившись от зимней стужи за окном.

— Ты же обещал вернуться. — Рэнь Цзысянь неожиданно обиженно надула губы.

Линь Цинсун на мгновение растерянно замер, а потом вспомнил: он же нарушил обещание вернуться в Цзиньхай, которое давал Рэнь Цзысянь. Ему стало даже забавно — неужели она дует из-за этого?

Он и раньше знал, что Рэнь Цзысянь очень одаренная, а сегодня, побывав на её защите,

убедился: даже без его помощи она способна справиться с любыми академическими трудностями.

Линь Цинсун с юных лет пробивался с самых низов корпорации, и во всех филиалах, отделах продаж и даже среди рядовых администраторов царили сплошные интриги.

Корпорация Линь — предприятие национального масштаба, и то, что Линь Цинсун в столь юном возрасте смог прочно занять кресло главы и говорить в компании непререкаемым тоном, объяснялось не только тем, что он был сыном Линь Кайфэна, но в первую очередь наличием железной хватки.

В нынешние времена меньше всего на свете ценились мягкосердечные добрые люди.

Впрочем, какой бы уверенной и неприступной ни казалась Рэнь Цзысянь окружающим, рядом с ним она оставалась мягкой и нежной.

— Разве я не вернулся? — мягко успокоил он её. — В следующий раз, если кто-то тебя обидит, можешь сразу приходить ко мне. Ты смогла разобраться сама, а в следующий раз? Если бы ты прямо на защите выложила эту историю, в конце концов, это были внутренние дела вашей кафедры, и если бы Мо Вэнь захотел всё замять, что бы ты смогла поделать?

Рэнь Цзысянь уткнулась носом ему в грудь: Я видела тебя.

— М? — Линь Цинсун не сразу понял её.

— Я тогда видела тебя. Ты сидел на последнем ряду. Ты ведь обязательно заступился бы за меня.

Тон Рэнь Цзысянь был донельзя самоуверенным, и Линь Цинсун не удержался от смеха: Значит, ты потому и пошла на конфликт, что увидела меня?

Рэнь Цзысянь приподнялась на локте и посмотрела на него сверху вниз взглядом, полным предупреждения: Если меня на улице обидят, неужели ты за меня не заступишься?

Линь Цинсун усмехнулся: Заступлюсь.

Цзэн Жун получил взыскание и теперь, естественно, не смел халтурить: последние несколько дней он вместе с Цинь Ии честно торчал в лаборатории, восстанавливая старинные картины.

Статья Рэнь Цзысянь была написана настолько подробно, что в ней предсказывались даже возможные проблемы, с которыми они могли столкнуться.

Это было равносильно получению инструкции для чайников перед началом реставрации: стоило лишь действовать по её задумке, как всё шло как по маслу.

А тем временем Линь Шаншан с пылким энтузиазмом возилась в лаборатории с опытами.

В последние дни она подала заявки на все мыслимые и немыслимые приборы и реактивы, и теперь во всех отделах знали, что Линь Шаншан с факультета реставрации реликвий проводит грандиозный эксперимент.

Это был эпохальный опыт: стоило лишь успешно разработать новый биологический состав для размягчения, как проблемы со снятием дублировок, мучавшие реставраторов на протяжении многих лет, разрешились бы сами собой.

Раздался резкий звук — проборка треснула, и Линь Шаншан рефлекторно отбросила её в сторону, осколки со звоном разлетелись по полу.

У Линь Шаншан в лаборатории снова взорвалась пробирка.

Лаборатория, выделенная профессором Мо Вэнем для Линь Шаншан, была площадью всего метров двадцать, так что стоило ей пошуметь, как об этом тут же узнали остальные.

— Давай я уберу, — первой отложила свою работу Рэнь Цзысянь.

Хоть речь шла о микробных культурах, использовавшиеся реактивы не были полностью безопасными.

Рэнь Цзысянь привычным движением привела в порядок экспериментальные данные, а Линь Шаншан ворчала себе под нос: Странно, в статье же не так написано.

Рэнь Цзысянь сделала вид, что ничего не слышит, и молча вернулась на своё место.

Как она и предполагала, Линь Шаншан — студентка исключительно по части реставрации, и даже имея на руках пошаговый алгоритм и теорию, полностью воспроизвести эксперименты она была не в силах.

Это лишь в очередной раз подтверждало, что Линь Шаншан никак не могла сама выдвинуть столь глубокую ключевую гипотезу.

Тогда кто же отдал её компьютер Линь Шаншан?

Как бы то ни было, Линь Шаншан продолжала кипучую деятельность в лаборатории.

Но из-за отсутствия опыта она бралась за многое, и ошибок совершала тоже немало, так что Рэнь Цзысянь приходилось учить её самым азам.

— Старшая, вы ошиблись с дозировкой реактива, здесь нужно брать предыдущую точку, — Рэнь Цзысянь рука об руку показывала Линь Шаншан, как сверяться с весами. — Если ошибиться на весах, результат закономерно получится неверным.

— Да знаю я! — огрызнулась Линь Шаншан.

<http://bllate.org/book/22422/2354191>